

который расколот на центр и периферию, в котором существует «золотой миллиард» и прозябающая в нищете большая часть населения земного шара» [6, с.383].

Широкая область применения и взаимодействия мультикультурализма с различными аспектами действительности, в определенной степени, затрудняет выработку точного определения, теоретической концепции, а также политики и практического воплощения мультикультурализма.

Продланное исследование позволяет установить причины амбивалентности, поливалентности и противоречивости дискурса мультикультурализма. Такими являются молодость этого явления, множество подходов к определению, применение стратегий мультикультурализма в разных областях действительности, интерактивность рассматриваемого феномена. Этот вывод важен для последующего изучения феномена мультикультурализма, которое требует гибкости, диалектичности, открытости и объективности при рассмотрении столь противоречивого явления. Более того, выявлены неструктурированность, хаотичность и множество лагун в концепции мультикультурализма, определяющие объект исследования дальнейшей работы.

Источники и литература:

1. Агатаева Б. Б. Мультикультурное образование : [Электронный ресурс] / Б. Б. Агатаева // Publishing house Education and Science s.r.o. – Режим доступа : http://www.rusnauka.com/8_NIT_2008/Tethis/Pedagogica/27871.doc.htm.
2. Висоцька Н. О. Дискусійні питання мультикультуралізму в американському соціумі : [Електронний ресурс] / Н. О. Висоцька // Концепція мультикультуралізму : зб. наук. праць. – К., 2005. – Режим доступу : http://www.philosophy.ua/ua/lib/books/research/?doc:int=187#_Toc153914661.
3. Дрожжина С. В. Теоретичні аспекти мультикультуралізму : [Електронний ресурс] / С. В. Дрожжина // Publishing house Education and Science s.r.o. – Режим доступу : http://www.rusnauka.com/4_SND_2009/Economics/40530.doc.htm.
4. Капуш А. І. Мультикультуралізм і феномен культурного шоку : [Електронний ресурс] / А. І. Капуш // Наукове товариство студентів і аспірантів Інституту філософської освіти і науки. – Режим доступу : http://nts-a-efon-npu.at.ua/blog/multikulturalizm_i_fenomen_kulturnogo_shoku/2010-11-17-192.
5. Кулікова Т. М. Мультикультуралізм : соціально-методологічний аспект : автореф. дис. ... канд. філософ. наук / Т. М. Кулікова; Харк. нац. ун-т ім. В. Н. Каразіна. – Х., 2006. – 18 с.
6. Межуев В. М. Идея культуры. Очерки по философии культуры / В. М. Межуев. – М. : Прогресс-Традиция, 2006. – 408 с.
7. М'язова І. В. Про місце та роль мультикультуралізму в комунікативному просторі : [Електронний ресурс] / І. В. М'язова // InfoUA. – Режим доступу : <http://infoua.com.ua/2009/09/pro-misce-ta-rol-multikulturalizmu-v-komunikativnomu-prostor/>.
8. Словарь толерантности / сост. Е. С. Колосов; Свердлов. обл. межнац. б-ка. – Екатеринбург : СОМБ, 2009. – 22 с.
9. Терборн Г. Мультикультурные общества : [Электронный ресурс] / Г. Терборн // Социологическое обозрение. – 2001. – Том 1. – № 1. – С. 50-67. – Режим доступа : <http://sociologica.hse.ru/Journal/01tra1.pdf>.
10. Хлыщева Е. В. Динамика культурных моделей в глобализирующемся мире : автореф. дис. ... док. философ. наук / Е. В. Хлыщева; Астраханский гос. ун-т. – Астрахань, 2011. – 54 с.

Налбантова Э.Э.

УДК 398.87(477:75)

ТРАГЕДИИ XX ВЕКА В НАРОДНЫХ ПЕСНЯХ КРЫМСКИХ ТАТАР

Народные песни, танцы, обряды раскрывают важнейшие особенности национального характера любого этноса, являются источником бесценной информации о его исторической судьбе. В этом смысле крымскотатарский этнос и его фольклор не являются исключением. Как справедливо отмечал известный крымский фольклорист начала XX века Аркадий Карлович Кончевский «каждое событие, сыгравшее роль в жизни народа, отражено в песнях крымских татар» [1, с. 250]. Записи и изучению крымскотатарских народных песен уделяли огромное внимание такие исследователи, как Ф. Алиев [2], Ил. Бахшиш [3], Дж. Бекиров [4], С. Ефетов [5], Э. Зиядинова [6; 7; 8], Э. Налбандов [3], Э. Озенбашлы [9; 10], А. Самойлович [11], Я. Шерфединов [12] и др. В их работах, на основе обширного фольклорного материала, были рассмотрены вопросы техники вокального мастерства, инструментального сопровождения песенного творчества крымских татар, его символического и семантического содержания. Большинство этих исследователей обращали внимание и на исторический контекст бытования народных песен. Однако до сих пор не было сделано попытки в отдельной работе показать зависимость репертуара крымскотатарских народных песен от динамики исторических процессов драматичного и насыщенного событиями XX века, который стал самым трагическим в судьбе многих крымских этносов.

Основная цель статьи – раскрыть влияние исторических событий XX века на песенный фольклор крымских татар.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи исследования:

– выявить в текстах крымскотатарских народных песен исторические сюжеты, связанные с событиями XX века;

– определить эмоциональную доминанту рассмотренных образцов песенного творчества;
– оценить роль народной песни в поддержании преемственности поколений и сохранении исторической памяти крымских татар.

Трагическая тема расставания с Родиной, душевной боли от утраты близких, а также смертельной опасности, присутствовала в песенном творчестве крымских татар задолго до событий XX века. Подобный дискурс имеет глубокие исторические корни и был характерен ещё для переселенческих (эмигрантских) песен последней трети XVIII – XIX вв. При этом исследователи называют несколько наиболее значительных по своим масштабам «волн эмиграции» крымских татар в Османскую империю: сразу после присоединения Крымского ханства к Российской империи, во время Крымской (Восточной) войны 1853-1856 гг., между 1862 и 1865 гг., в начале 1890-х гг. [9]. Приведем фрагмент одной из самых известных переселенческих песен XIX века:

*С моря я смотрю на Чатырдаг,
Вершина его белеет.
Уходит в море корабль,
Все дорогое осталось в Крыму.
Говоря, я плачу [1, с. 251].*

Однако и в начале XX века социально-экономическое положение и этническая политика на территории Крымского полуострова, входившего в состав Российской империи, существенно не изменились. Об этом свидетельствует, в частности, появление «Песни о Суук-Су». Исследователи связывают её сюжет с конкретным историческим событием, которое произошло в июне 1904 г. Около 120 крымскотатарских семей из прибрежной деревни Суук-Су из-за колонизаторской политики официальных властей и стремительного обезземеливания вынуждены были эмигрировать в Османскую империю. Текст песни, повествующей об этом событии, достаточно тонко передает боль и разочарование людей, навсегда оставляющих родную землю, всегда славившуюся своей красотой и плодородием:

*Мы отправились в плавание, оставив деревню,
Что нам делать не знаем, и мы очутились в недоумении!
Суук-Су славится своей раздвоившейся скалой;
Душевно любимая нами деревня даром ушла!
[***]
Мы хотели бы не уезжать, а помещик говорит: уезжайте!
Если случится умереть на море, наше тело рыбы проглотят!
[***]
Сады Суук-Су тянутся на сто верст,
Из покидаемой нами деревни (мы выйдем) при ста рублях!
Когда сели на пароход, жгут уголь,
И вот уж не приходится нам жить в Крыму! [5, с. 69]*

Тема вынужденного расставания с родной землей была также актуальна для тех мужчин, которые призывались в российскую армию, что также нашло свое отражение в народных песнях, например в «Песне о Порт-Артуре», ставшей известной благодаря публикации А.Н. Самойловича.

*Порт-Артурской крепости
Как высока местность – то!
Сто тысяч солдат там есть,
А исхода вовсе нет!
Не плачь моя мать!
Не плачь мой отец! Может и Господь спасет! [11, с. 20-21].*

Серьезным испытанием в XX веке для всех народов, проживавших на территории Российской империи, стала начавшаяся в августе 1914 г. Первая мировая война. Значительная часть мужского населения была мобилизована в действующую армию и направлена на Восточный фронт. Одна из народных песен крымских татар, записанных А.Н. Самойловичем, начинается таким четверостишием:

*Запасные набраны,
Дети заплакали.
Разлучившись с родиной,
В Германию посланы [11, с. 86].*

С другой стороны, одним из противников России в этой войне стала Османская империя. На территории Крымского полуострова проживало несколько тысяч крымских татар, которые имели турецкое подданство. После начала военных действий тех из них, кто являлся мужчинами призывного возраста, объявили военнопленными и выслали в глубинные районы Российской империи.

*Вагоны подмазаны,
По направлению к северу обращены.
С семнадцати (лет) начали,
На пятидесяти трех остановились.
[***]
В дни священного байрама
Дети остались сиротами.
С имуществом и собственностью (мы) разлучились.*

Помоги нам, мой Господь! [11, с. 90-91]

После революции 1917 г. и гражданской войны следующим страшным испытанием для населения Крымского полуострова стал голод 1921-1922 гг., в результате которого погибли десятки тысяч людей. Во многих населенных пунктах, например в Карасубазаре, имели место случаи людоедства, а присланная благотворительной организацией «American Relief Administration» (ARA) гуманитарная помощь распределялась властями недостаточно эффективно. В работе А.К. Кончевского «Прошлое и настоящее в песнях Крыма» приводит текст одной из крымскотатарских песен того периода:

*Хотя американской крупой наполнены амбары,
А матери поедают своих детей,
Не разбирая поедали кошек и собак,
Надежда на товарищей из Феодосии* [1, с. 252].

Очередной трагедией в судьбе народов Крыма стала сплошная коллективизация сельского хозяйства, инициированная И.В. Сталиным на рубеже 1920-1930-х гг. Она сопровождалась насильственным «раскулачиванием» наиболее зажиточной и трудолюбивой части крестьянства, представители которой подвергались различным репрессивным действиям, в частности высылке в отдаленные районы Советского Союза. По данным Э. Озенбашлы в начале 1930-х гг. на Урал и Крайний Север было выслано почти 2 тыс. крестьянских семей из Крымской АССР [10], значительную часть из которых составляли крымские татары. Эти события привели к появлению народной песни «Урал дагъы» («Уральские горы»), которая после массовой депортации 1944 г. приобрела новое звучание и ещё более глубокий смысл, поскольку касалась теперь судьбы сотен тысяч людей. Характерно, что в этой песне едва ли не впервые явно звучит тема неотвратимости возмездия виновникам народной трагедии:

*Пусть сгорит Урал
И превратится в пепел.
А у того, кто выслал нас из Крыма,
Ослепнут глаза.
[***]
Не радуйтесь, притеснители
Нашему имуществу.
Мы вернемся, вы приедете
В уральские леса* [10].

Трагическое звучание песен крымских татар периода депортации резко диссонирует с теми оптимистическими произведениями о Крыме, которые создавались в 1950-1960-е гг. советскими деятелями искусств по заказу партийного и государственного руководства. Поскольку в послевоенный период на территорию Крымского полуострова было переселено немало выходцев из других областей Украинской ССР, то значительная часть этих песен звучала именно на украинском языке:

*Заспівасмо, хлопці й дівчата,
Про улюблену землю свою.
Ой ніде так не вміють співати,
Як у нашім веселім краю* [13, с. 22].

Образ веселого, цветущего, плодородного края, готового принять тружеников со всего Советского Союза и стать для них «своей землей» отвечал задачам советской политики по социально-экономическому развитию Крыма без участия крымских татар, подавляющее большинство которых на тот момент находились в Средней Азии и Сибири.

В годы депортации любая творческая деятельность представителей крымскотатарского народа подвергалась строгой цензуре, власти пытались наложить запрет не только на использование в песнях таких слов как «Крым», «Родина», но и многих других, которые могли ассоциироваться с родной землей («море», «волны», «тополь», «кизил», «фундук») [2, с. 84]. Однако, несмотря на репрессивные меры властей, появлялись и завоевывали свою популярность в народной среде такие песни, как «Къырым тюркюси» («Крымская песня»), «Эй, гузель Къырым!» («О, прекрасный Крым!») и др. В основном они были наполнены лирическим содержанием – здесь воспевалась красота и очарование Крыма, как утраченной Родины.

Еще в вагонах, во время принудительной депортации, отчаявшиеся люди начали слагать песни; одной из них является песня «18 май геджеси» («Ночь на 18 мая»).

*18 мая ночью, приказ прочитали
С мест татарский народ выгнали.
Имя татарин, Родина – Крым.
Пусть исчезнут черные дни
Чтобы не видели глаза.*

В период активной национальной борьбы за восстановление своих политических прав и возвращение на Родину появляется песня «Ант эткенмен» («Я поклялся») на слова известного поэта и политического деятеля Нумана Челебиджихана:

*Я поклялся, я дал слово за народ свой умереть.
Что мне смерть, коль не сумею его слезы утереть,
Что мне жизнь... ведь будь я ханом
Проживи хоть тысячу лет,
День придет, и пред могилой все равно держат ответ.*

Несмотря на репрессии и ограничения крымскотатарский народ смог сохранить и приумножить свое культурное богатство. Люди бережно хранились традиционные и создавали новые народные песни, хотя об их открытом исполнении в условиях советского режима говорить не приходилось.

В 1990-е гг. представители крымскотатарского народа получили возможность вернуться в Крым, однако общая социокультурная ситуация обуславливала сокращение использования народного песенного творчества, в то время как произведения профессиональных исполнителей приобретали все большую популярность. Однако во многих авторских произведениях продолжает звучать трагический дискурс, который в современных условиях воспринимается как дань памяти всем жертвам драматических событий XX в., как средство национально-патриотического воспитания. Среди них произведения Ягьи Шерфединова, Ильяса Бахшиша, Эдема Налбандова, Февзи Алиева, молодых композиторов Эльмиры Эмир, Мерзие Халитовой, Сервера Какуры. Частичная утрата фольклорного материала обусловлена тем, что крымскотатарский народ долгое время находился в вынужденной ссылке. Много народных песен сохранено благодаря исполнителям старшего поколения: Сабрие Эреджеповой, Эдие Топчи, Сакине Налбантовой, Зейнеб Люмановой, Осману Асанову, Февзи Белялову.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в народных песнях крымских татар исторические сюжеты связаны, преимущественно, с трагическим дискурсом, природа которого уходит своими корнями ещё в события конца XVIII века. Музыка, являясь своеобразной формой художественного мышления народа, отразила в своих истоках, в мелодическом развитии и интонациях, исторические судьбы народа, условия его жизни и труда, мечты и сокровенные думы. В песнях народа можно услышать горе, раздумья, печаль и лишь изредка радость. Даже в любовных песнях слышатся интонации грусти и глубокой печали.

Однако такая ситуация не только не умаляет значение крымскотатарской народной песни, но наоборот, значительно повышает его. Ведь в условиях строгой цензуры, существовавшей как в Российской империи, так и в Советском Союзе, передаваемые «из уст в уста» тексты и мелодии народных песен способствовали сохранению исторической памяти и поддержанию национального самосознания. Народное песенное творчество, в первую очередь обращенное к историческим сюжетам, стало одним из важных факторов, который позволил избежать полной ассимиляции крымскотатарского этноса, а также способствовал его мобилизации для борьбы за свои права. Хочется надеяться, что на современном этапе, после возвращения на историческую Родину, народные песни будут по-прежнему играть важную роль в культуре крымскотатарского народа.

Источники и литература:

1. Кончевский А. Прошлое и настоящее в песнях Крыма / А. Кончевский // Забвению не подлежит. Из истории крымскотатарской государственности и Крыма : научно-популярные очерки. – Казань : Татарское кн. изд., 1992. – 255 с.
2. Антология крымской народной музыки / под ред. Ф. М. Алиева. – Симферополь : Крымчупедгиз, 2001. – 600 с.
3. Къырымтатар халкъ йырлары / терт. эт. И. Бахшыш, Э. Налбандов. – Акъмесджит : Таврия, 1996. – 447 с.
4. Бекиров Дж. Къырымтатар халкъ агъыз яратыджылыгы / Дж. Бекиров. – Ташкент, 1988. – 280 с.
5. Ефетов С. Б. Песни крымских татар / С. Б. Ефетов, В. И. Филоненко // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. – 1927. – № 1 (58). – С. 69-84.
6. Зиядинова Э. А. Вопросы классификации крымскотатарских народных песен : [Электронный ресурс] / Э. А. Зиядинова. – Режим доступа : <http://ilmiybulleten.uaprom.net/a21499-ziyadinova-voprosy-klassifikatsii.html>.
7. Зиядинова Э. А. Традиционные представления о воде в крымскотатарских народных песнях / Э. А. Зиядинова // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 68. – С. 51-54.
8. Зиядинова Е. А. Символіка образів тварин та птахів у кримськотатарських народних піснях / Е. А. Зиядинова // Культура народов Причерноморья. – 2007. – № 116. – С. 13-19.
9. Озенбашлы Э. Отражение трагической судьбы крымских татар в переселенческих песнях XIX века : [Электронный ресурс] / Э. Озенбашлы. – Режим доступа : <http://turkolog.narod.ru/info/I167.htm>.
10. Озенбашлы Э. Отражение трагической судьбы крымскотатарского народа в песне «Урал дагы» : [Электронный ресурс] / Э. Озенбашлы. – Режим доступа : <http://qirimtatar.narod.ru/surgunlik4.htm>.
11. Самойлович А. Н. Избранные труды о Крыме : сб. / А. Н. Самойлович; ред.-сост. Е. Г. Эмирова. – Симферополь : Доля, 2000. – 296 с.
12. Шерфединов Я. Янгъырай къайтарма / Я. Шерфединов // Звучи Хайтарма. – Ташкент, 1990. – 224 с.
13. Пісні про Крим / під ред. В. В. Содомського. – Сімферополь : Кримвидав, 1957. – 136 с.
14. Муталупова З. Когда такая тяжелая судьба / З. Муталупова // Голос Крыма. – 1996. – 22 ноября.